

ЯСМИНА САПФИР

ЦЕЛИТЕЛЬ ДЛ
ВОИНА

Ясмина Сапфир
Целитель для воина

«Автор»

2023

Сапфир Я.

Целитель для воина / Я. Сапфир — «Автор», 2023

Мой самолет угодил в аномалию, и я очутилась в будущем, в новой Галактике. Теперь я – эрханка – целитель, способный при помощи рук и особой энергии лечить многие недуги. Недавно нашу бригаду скорой помощи присоединили к АТС - антитеррористической службе и мы познакомились с плазмонетиками: мужчинами, которые создают вокруг себя плазму, используя это оружие для спасения заложников и обезвреживания бандитов. Работа опасная, но мне нравится. Мало того! У меня два красавца на выбор: плазмонетик Фет и целитель Рах. Однако прежде, чем начинать отношения я должна вспомнить свое прошлое. Сердцем чувствую – там осталось нечто ужасно важное. Без чего я не смогу дальше спокойно жить. Книга завершена. Проходит редактуру.

© Сапфир Я., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	23
Глава 3	27
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Ясмина Сапфир

Целитель для война

Пролог

– Простите, я не хотел... Простите, я не хотел... я не хотел... я не хотел...

«Виновник торжества» забился в угол, схватился руками за голову, раскачивался из стороны в сторону и продолжал мямлить свое оправдание. Бубнил как заведенный...

Транспортник окончательно потерял управление. Командир изо всех сил пытался стабилизировать его – и огромный корабль, полный пассажиров, рваными рывками метало по космосу.

– Если мы не потушим отсек с резервным силовым двигателем, все взлетит на воздух! – вскрикнула я, когда датчики признали в нас «допущенных» и дверь послушно уехала в сторону.

Нам открылась стена лилового пламени.

– Уйди! – плечом потеснил меня Фет.

– Лена! В сторону! – крикнул вслед за ним Рах.

– Я с вами! Я эрханка! Я могу, если что...

Огонь лизнул воздух в нашем направлении. Потянулся к нам сотнями алых языков. В лицо пахло гарью, копотью и жаром. Тонкие струйки дыма вперемешку с пеплом рванули наружу в клубах горячего воздуха, словно давно пытались сбежать и пользовались случаем...

Марево призрачными облаками медленно начало нас окружать, будто брало в кольцо...

Я отпрянула, а мужчины рванули вперед. Рах накрылся силовым щитом, Фет, как плазменетик, не горел. Но взрыв и его расщепит на молекулы. А сколько до взрыва никто из нас прикинуть не мог. Датчики уже сработали – значит капсулы резервных силовых двигателей зафиксировали резкий скачок температуры. Возможно, остались мгновения, возможно – минуты... А то – и совсем ничего.

Я не первый раз рисковала во время операций антитеррористической службы Галактики. Но не настолько, не так, чтобы прямо на волоске...

Буквально наперегонки с самой смертью...

К тому же, обстоятельства здорово изменились. Я очень надеялась разыскать самое дорогое, самое близкое мне существо во Вселенной. И ради этого безумно хотела жить. По-звериному, когтями и клыками хваталась за этот мир ради своей цели. Я должна отыскать его, разобратсья во всем!

Даже если и очутилась в чужой Галактике, в мегагосударстве будущего и уже никогда не увижу мужа... Больше ни разу не встречусь с подругами, да и с отцом в хлам не поругаюсь...

С этим я вполне смирилась, хотя и не сразу.

Но есть тот, с чьей потерей я не смирюсь никогда! И я верну его во что бы то ни стало!

Эта мысль стала еще одной причиной моего ступора. Новым стоп-краном, которого не было и в помине, пока я ничего не помнила о своем прошлом. Тогда рисковать было значительно легче... Как-то спокойней и более безбашенно...

Поэтому я только стояла и пыталась отдышаться, а воздух упорно не просачивался в легкие.

– Фет! Рах! Подождите!

– Стой, где стоишь!

– Лена! Не двигайся!

– Мы все погибнем, если ничего не получится! Я помогу!

Решимость возвращалась медленно, но верно. Я не собиралась отпускать их одних. Я хотела участвовать, действовать, а не стать бессмысленным придатком женского пола к двум сильным и отчаянно смелым мужчинам.

– Я сказал – стой, где стоишь, женщина! – впервые за время нашего знакомства, Фет заговорил, как и положено дарвийскому варвару. До этого момента мне даже не верилось, что этот мужчина умеет так выражаться.

– Я в силовом куполе! Мне ничего не будет! – заорала я и, зажмурившись, шагнула вперед.

Первый шаг дался особенно тяжело. Когда пламя быстро рвануло навстречу, словно ждало с распростертыми объятиями: беспощадное и жаждущее крови, мне дико захотелось бежать наутек.

Назад, назад, назад! Куда глаза глядят, только бы отсюда!

О том, что никто не спасется, если не справиться с ситуацией, и я в том числе, как быстро бы ни текала, мыслей уже совсем не осталось... Животный страх заполнил все мое существо. Первобытные инстинкты встали в полный рост, не позволяя себе противоречить.

Я прикусила губу, вздрогнула от боли и шагнула дальше... Еще и еще...

Пламя метнулось навстречу быстрее. Раз – и я уже окружена. Повсюду густое оранжево-алое марево и только у потолка между жадными языками мелькают свободные островки воздуха.

Все. Теперь только вперед.

Непонятно откуда пришли смелость и решимость, которых мне прежде категорически не доставало.

И вот теперь я обнаружила своих мужчин. Они, естественно, меня тоже заметили.

– Проклятье! Дарр кра арр! – смачно выругался Фет на дарвийском.

– Кастин не лармир! – вторил ему Рах уже на своем языке.

– Да вы хоть матом вопите, мне все равно! Надо тушить!

Я метнулась к охлаждающим батареям. Они были встроены в стену и моего допуска вполне хватало, чтобы запустить устройства. Я принялась быстро работать на пульте нанокomпьютера, встроеного в стену, как и сами батареи. Слава богу, пульт был виртуальный, так что сгореть или перегреться не мог. Сам же компьютер имел настолько мизерный размер и соби-рался из таких прочных материалов, что ему пока тоже ничего не грозило.

– Это не поможет! Стой! – крикнул Фет. – Огонь уже практически в резервных двигателях! Остается одно!

– Что? – удивился Рах.

– С дороги! – громыхнул Фет и одним легким толчком отправил Раха прямо ко мне.

Гез с шумом врезался в стену плечом и крутанулся на пятках, оказавшись лицом к дарвийцу.

Фет проскочил напрямик к капсулам с двигателями, развернулся к нам и выпустил плазму из ладоней. Она устремилась встречно бушующей стихии будто вода из пожарного брандспойта.

Я словно в замедленной съемке наблюдала как две бесноватые горячие массы встретились возле капсул с резервными двигателями. Наткнулись друг на друга – стенка на стенку...

Слились... И... все взорвалось.

Встречный пал, вот как называли пожарные этот способ тушить неуправляемое пламя.

Хорошо, что капсула сразу же выбросила блокирующие силовые волны, иначе я бы оглохла. Хлопок был такой, словно меня по ушам хлестанули. Причем, не стесняясь – со всей дури.

Мои спутники-варвары даже не поморщились.

Клубы фиолетово-оранжевого огня взвились вверх столбами, смешиваясь с малиновыми плазменными сгустками. Выглядело эпично, даже завораживающе. Но и смертоносно одновременно.

Никто из нас не знал – чем дело закончится. Но бежать было уже некуда. Пламя заполнило все, что сзади. Прорываться – себе только во вред. Оставалось лишь ждать и надеяться...

Ахнуть не успела, как рядом очутился Фет и закрыл меня своим мощным телом.

Нас потрянуло, перед глазами разлились мутные лиловые чернила и всполохи. Малиновые плазменные разводы разрезали огонь как ножи масло...

А затем обе стихии начали смешиваться... Нехотя, сопротивляясь друг другу... Споря – кто тут главный, а кто – в подтанцовках...

Я больше не видела четко ни Фета, ни Раха, лишь едва различимые в ало-бордовом море фигуры... Меня закрывал с одной стороны крепкий торс дарвийца, а с другой – силовой щит геза. Купол пошел маревом, заколебался, будто уже держался из последних сил.

Молиться было поздно, бояться – бессмысленно.

Сейчас я могла потерять обоих мужчин, которыми дорожила, правда, каждым по-своему...

Впервые они выступили как единое целое: не цапались и не ругались потому, что спасали пассажиров транспортника и меня...

Настоящие мужчины, которые стоили того, чтобы ими восхищаться и... любить...

Я любила лишь одного, но и второго вытаскивала бы из пламени, потому что наша дружба того стоила.

И только лишь сейчас я очень отчетливо, без сомнений и метаний, осознала свое отношение к каждому.

Как и то, что не могу позволить им умереть.

Я прикрыла глаза и выпустила энергию эрханки наружу – прямо из груди, изо лба, из ладоней, из коленей... Отовсюду...

Обычно, такие как, я лечат руками. Именно это свойственно существам с таким даром.

Я не знаю, как и почему у меня получилось, чувствовала лишь, что все вышло.

Оставалось только ждать результата.

Мужчины заслонили меня от беснующейся жадной стихии, а я восстанавливала их, чтобы не сильно пострадали...

Глава 1

– Может я все-таки осмотрю? – спросила я у дарвийца-плазмонетика. Брюнет с пронзительными изумрудными глазами повел могучим плечом, упакованным в плотный рукав синего форменного комбинезона. На предплечье виднелась кровь, смешанная с лоскутами униформы, которые явно прилипли к ране.

– Ерунда! Некогда! Мы должны обезвредить преступников и освободить заложников! А это так, царапина! Заживет!

Я собиралась выглянуть из нашего укрытия – мы засели за будкой для автоматической проверки документов, в углу огромного зала космопорта.

– Не смей! – резко рыкнул дарвиец. – А вообще лучше спрячься у меня за спиной.

– За мной спрячься! – предложил Рах – мой коллега и, фактически, напарник. Высокий, жилистый мужчина из расы гезов с характерными по-волчьи заостренными клыками и темно-синими ногтями, тоже довольно-таки острыми. В нем была своя какая-то специфическая эстетика. Каштаново-рыжие волосы, голубые глаза, светлая кожа без малейших веснушек и сильное тело многих прельщали... Я же предпочитала держаться с ним дружбы.

– Заткнись! – зло шикнул на геза дарвиец.

– Сам заткнись! – ответил той же монетой Рах.

– Все! Тихо! – поднял руку плазмонетик. – Мешаете операции!

Рах едва слышно проворчал, что это не операция, а грубый пикап и затих.

Я тоже. Мы ждали, когда настанет черед действовать. У каждого сегодня своя задача.

Наша – спасать заложников и осматривать раненых, всей бригадой из двух эрханов – людей со способностью к целительству, геза и четырех модификатов-землян.

Эрханы, вроде меня, способны исцелять руками раны и травмы... И мы все – попаданцы из параллельной Вселенной или же гезы. Одна из местных загадочных рас.

...Я не успеваю подготовиться... А как тут подготовишься? Я первый раз... Все внове. Страшно до ужаса и адреналин в крови пузырится шампанским...

Аж ударяет в голову, шпарит то холодом, то жаром... Бросает от паники к какой-то неестественной браваде. Кураж нарастает и дико хочется действовать...

...Дарвиец вдруг замирает – слушает по телепатической рации новости от другого отряда. Того, что должен в подвале подготовить силовые ловушки – они станут направлять плазму. Чтобы шла ровными линиями куда требуется, не сворачивала и не возвращалась... Не испепелила случайно кого не следует.

Кивает: мол, ясно все и обращается к нам.

– Внимание! Мы пошли! Будьте наготове!

Машет рукой своим и... показывает пальцы. Один... два... три...

Мой коммуникатор на запястье транслирует записи с камер наблюдения космопорта. Чтобы видеть, когда и что делать, чтобы не упустить нужный момент.

Четыре... пять...

Дарвийцы пулями выскакивают из укрытия, в них пунктиром стреляют из бластеров. Но войны с дикой планеты не дрогнули, лишь уклоняются, не считая ранений. Делают характерное движение руками, словно снизу вверх загребают что-то ладонями и из пальцев вырывается плазма.

Преступники, что держат заложников на мушке, вскрикивают и ошарашенно пятятся. Трое, что открыли огонь по дарвийцам, уже покрылись слоем пепла, осыпаются на пол.

Заложники в панике отбегают назад, жмутся к стенам. Раненые пытаются уйти с линии огня.

Ага. Наш выход! Настал наш черед!

Мы дружно раскрываем силовые щиты: маленький диск надевается на руку, жмешь большим пальцем кнопку и возле тебя возникает нечто вроде призрачной преграды. Руку можно просунуть – огонь и плазма не просочатся...

Движемся к раненым осторожно, по стеночке. Мимо бандитов и антитеррористической группы содружества – АТС, в которой и служат дарвиёцы.

Я – к мужчине лет сорока пяти по меркам моей Земли, тут ему может быть и сто, и двести, и триста. Обычные люди здесь живут до шестисот лет. Такие, как мы, модифицированные, со способностями – гораздо дольше. Но точно никто не скажет.

Я внимательно осматриваю ногу пострадавшего. Вывернута неестественно, из дыры в штанине сочится кровь...

Хватаю мужчину за плечи, оттаскиваю подальше. В дальний закуток зала ожидания, выходящий непосредственно на стартовую площадку. Мужчина тихо стонет. Оно и понятно. Открытый перелом – это очень болезненно...

– Потерпи, дорогой. Я быстро. Я помогу...

Я поддерживаю раненого как умею. Все-таки я прошла только курсы по оказанию первой помощи, анатомии и еще по некоторым предметам. Я не врач в прямом понимании этого слова, хотя могу гораздо больше врачей.

Я прячусь вместе с раненым за угол, вытаскиваю из кармана шарики-шприцы с обезболивающим и парализатором. Подношу к бедру травмированной ноги, жму на кнопку – и иглы выскакивают. Мужчина дергается, чуть запрокидывает голову и выдыхает... Стало легче. Тут лекарства действуют быстро.

Хорошо. Нога обездвижена. Можно работать. Поехали.

– Все-все... Но это временно. А теперь я займусь вашей травмой...

– Спасибо, – шепчет пострадавший.

Я краем глаза подмечаю, что двух других тоже спрятали в закутках и женщину с рваной раной на груди «чинит» Рах. Напарник подмигивает: дескать, все в ажуре.

Я киваю. Мол, тоже справляюсь.

Достаю еще один «волшебный шарик», как мы их называем, жму на кнопку. Выскакивает скальпель. Разрезаю штанину, отбрасываю. Прикрываю глаза и концентрирую энергию эрханы в руках. Распахиваю веки...

Воображаю, как кости встают на места: четко и без проблем, даже осколки. Чуть дергаю за ногу, направляю энергию. Ощущаю, как идет процесс восстановления. Как даже самые мелкие осколки возвращаются в правильное положение. Стыкуются, собираются в нужных местах. Сломанные кости как Лего медленно соединяются и тут же срастаются. До рабочих мозолей. Конечно, им еще крепнуть и крепнуть...

Я вытираю со лба пот. Продолжаю. Еще и еще.

Ага... вроде бы с костями закончила. Теперь мышцы, сухожилия, кожа...

Лоскуты сцепляются, на месте потрепанной кожи растет новая... Розовая, нежная...

Пациент смотрит, аж глаза округлил.

– Никогда не видели, как работают эрханы? – спрашиваю я у него.

– Н-нет...

Продолжаю...

Уфф... Вроде бы все.

– А теперь медленно пробуем встать, – говорю пострадавшему.

Тот смотрит с ужасом, боится, сразу видно – опешил.

К нам подходит один из уцелевших заложников. Приседает, предлагает помочь. Пациент все еще смотрит на меня с недоверием.

– Давайте! Все нормально! – улыбаюсь я.

Мужчины медленно поднимаются с пола.

Пострадавший встает на заживленную ногу, поднимает ее, снова встает...

Ладно. Это уже не мои проблемы. Я целитель, а не психолог.

Я снова вытираю пот со лба и озираюсь.

Дарвиёцы ловко скрутили вооруженных бандитов: тех, кого не превратила в пепел их плазма. Заковали в силовые наручники. Женищина, которую исцелял Рах, уже на ногах, потрясенно щупает грудь. Ну да! В обычных больницах мы не работаем, так что иной раз встречи с нами такие. Недоверие, удивление, потрясение...

С нами, на самом деле, немногие сталкиваются. Эрханов мало и они все наперечет...

... Не успела немного выдохнуть, очухаться, как подоспел дарвиёц – тот самый, главный, с раненым плечом.

Протянул ладонь:

– Ну, что? Будем знакомы? Меня зовут Фетрис Ми Ратхал... Можно просто Фет. Я главный в этой бригаде АТС. Добро пожаловать к нам на службу. Надеюсь, посетите вечеринку в честь прибытия новых медиков? То есть вас? Вечеринка без виновников торжества как-то не то, смотрится странно!

– Давайте лучше я руку вам осмотрю! – потянулась я к ране дарвиёца.

– Не надо! – отмахнулся он с какой-то отчасти даже мальчишеской бравадой. – Так пройдет. Первый раз, что ли? Так вы придете?

– Подумаю...

Я почему-то замерла под его пристальным взглядом. На секунду утратила прочную связь с реальностью. Фет чуть наклонил голову. И вдруг совсем другим тоном сказал:

– Приходи... Лена... Верно же? Я буду ждать!

– Да...

Не знаю откуда взялось это смущение, которое вдруг теплом собралось где-то под ложечкой и заставило сделать глубокий вдох. Дарвиёц улыбнулся шире и повторил свое заклинание:

– Приходи, Лена! Я буду ждать...

– Мы вместе придем! – подоспел ко мне Рах.

Фет разве что не оскалился в его сторону, смерил таким взглядом... Где ты, а где я... Вот как я его перевела бы его выражение.

Мужчины! И их вечные привычки мериться градусниками!

Старо как мир и в любом мире, хоть в прошлом, хоть в будущем, мужики в своем репертуаре.

– Да хватит тебе задиаться! Мы теперь тут работаем! Надо связи налаживать! – попыталась я урезонить напарника.

– Смотрю ты уже налаживаешь... связи... – фыркнул он и покосился на Фета.

– Пошел ты... – грубо выплюнул дарвиёц и обратился ко мне совершенно другим тоном. Даже немного взволнованно, как мне показалось: – Буду вас ждать, чтобы доказать, как на мне все хорошо заживает, – он подмигнул и двинулся к товарищам.

* * *

– Вот же, высокомерный солдафон! Да что он о себе вообще возомнил! И ты тоже... смотрела на него как на бога! Поду-умаешь плазманетик! Наш дар гораздо важнее и ценнее... Мы людей спасаем... а не испепеляем...

Ворчал Рах, пока мы грузились в летающий автомобиль. Эдакое чудо местной техники, если смотреть глазами попаданки с Земли двадцать первого века. Нечто среднее между машиной и самолетом, если судить внешне. Удлиненное самолетное тело с маленькими четырьмя крыльями по сторонам. Нос как у авто и багажник.

Внутри были всяческие приспособления для восстановления эрханов и медицинские капсулы для тех, кому мы не можем помочь. Мы не лечим инфекции, лишь можем восстановить то, что те повредили. А еще мы не в состоянии исцелить мозг. Если он пострадал – кладем в капсулу и пациентом занимаются другие врачи.

Наша небольшая бригада из семи медиков разместилась в креслах, расположенных вдоль стен, как в вертолете. Водитель убедился, что все на месте, включив датчики и видеорегиистратор – он зажегся красным глазком на потолке.

Слава богу, сегодня мы ехали одни. Все пострадавшие восстановлены и в больницу везти никого не потребовалось.

– Ну и чего ты молчишь? – обратился ко мне Рах.

– Да отстань ты уже от нее, умник! Не видишь, девушка привыкает! – вмешалась Шальтра – еще одна эрхана моей расы. Попаданка, но с куда «большим стажем», она уже давно трудилась в подразделении. Невысокая, крупная, дородная, если можно так выразиться, с очень широко посаженными глазами и светлыми волосами, всегда забранными в небольшой хвост на затылке. Я ни разу не видела ее с другой прической даже «в миру», когда мы отдыхали от трудов праведных.

Сейчас на всех врачах красовалась форма: зеленые комбинезоны с белыми погонами. Шальтра выглядела в этом наряде матрешкой. Но, по-моему, ее это не тревожило.

Не в характере этой эрханы было о таком заморачиваться.

Хохотушка и душа компании в хорошем расположении духа. Вывели из себя – спасайся кто может. Наверное, поэтому я и держалась Шальтры. Мы были очень похожи.

– Строит тут глазки дарвийцам! Как будто мы для этого приезжали! – фыркнул Рах.

Остальные три модификата-землянина промолчали. Олла – худощавая, жилистая женщина с железным характером и твердой поступью никогда не вмешивалась в чужие проблемы. Но дело свое делала на все сто. Шальтра, когда мне о ней повествовала, сказала: мол, Олла из гроба встанет и раненого достанет... Анатолий – маленький, шустрый, самый опытный врач в нашей команде, с немного женственным, но приятным лицом, сделал вид, что читает виртуальный журнал. Лилт – еще один модификат, молодой человек с длинной модной челкой, фигурой гимнаста и любвеобильностью Казановы, вообще не влезал в чужие дела. Его больше интересовали свои собственные. Разобраться бы с какой девушкой сегодня свидание... А то запутаешься еще ненароком... Получай потом пощечины по красивому личику... А затем ползи и умоляй, чтобы кто-то из эрханов по-быстрому исцелил... Лилт скорее уж застрелился бы, но с синяком на лице «в люди» не вышел.

– У тебя есть претензии к работе Лены? – вскинула бровь Шальтра. – Она плохо лечила или кому-то не оказала первую помощь?

– Нет, – отмахнулся Рах. – Но эти... плазманетики... тоже мне, красавцы плейбои...

– Вот и молчи... – расставила Шальтра точки над «и». Я очень любила ее аргументы, которым противостоять смог бы, разве что, известный философ. И то не факт. Я бы не поставила на него в споре.

– И мы с Леной обязательно пойдем на вечеринку, которую закатили в честь нас в АТС! Народ готовился, старался к нашему прибытию. А мы нос воротить? Ни за что! Это же элементарное уважение! К тому же, нам теперь там работать!

Рах покосился на меня, на Шальтру и отмахнулся: дескать, эти две дамочки окончательно спелись. Я усмехнулась. И оставшуюся дорогу мы проделали в полном молчании.

База АТС располагалась в прямом смысле в воздухе, в верхних слоях атмосферы Земли – 22. Самой удачной версии моей Земли, искусственно созданной в подходящей планетарной системе. Поговаривали, что атханцы принимали участие в строительстве этой базы. Но никто наверняка не знал. Эта закрытая таинственная раса редко появлялась на чужих планетах содружества и мало в каких общих проектах участвовала.

Однако, первые образцы искусственной планеты для людей были уничтожены, так как не соответствовали условиям. Остались только Земля 19, 21 и 22.

Базу АТС каким-то образом закрепили на месте при помощи силовых и магнитных полей. Поэтому гигантский шар не двигался и не колебался.

Внутри мы с утра уже были, но сразу отправились на задание. Поэтому теперь изучали свой новый дом более детально.

Мы с Шальтрой отправились домой, оставив Раха пыхтеть и ворчать в одиночестве.

Внутри шара-базы раскинулся целый город.

Дороги, дома, магазины, парки и скверы... Все как положено, все как надо.

Но работали тут исключительно существа с особенным допуском. Даже более секретным, чем у спецслужб. Сотрудники АТС участвовали в каждом предотвращении теракта и спасении заложников.

Город напоминал средневековый. Красивые домики с яркими черепичными крышами, башенки, купола, цветные брусчатки. Барельефы и витражи.

Тут прямо веяло земной стариной.

Но внутри все было по высшему разряду будущего.

Просторные светлые интерьеры, высокие потолки, мягкая мебель, которая подстраивалась под форму тела и поддерживала в точности, как надо.

В каждой комнате располагался нанокomпьютер, встроенный в стол или куда-то еще. Активировал – и перед тобой виртуальный экран, клавиатура и мышка. Можно увеличить хоть до размеров всей комнаты, вытащить трехмерные снимки, кино и прочее...

Еда готовилась в неких диковинных агрегатах, куда загружали продукты заранее. Они там хранились какое-то время в особых условиях и обрабатывались на атомном уровне.

Конечно, из картошки курицу не сделаешь, но загрузить минтай и получить семгу можно было запросто.

Кроме чудо-агрегата на большой кухне была еще машина для чистки посуды. Именно чистки, при помощи нанороботов и обработки сухим жаром. Аналогично же поступали и с грязной одеждой.

В общем, коммунальных проблем я тут не знала. Жилище убирала вездесущие наноботы. Причем, по мере загрязнения, без моего участия.

– Лена! Иди сюда! Мы должны подобрать тебе такой туалет, чтобы у плазманетиков плазма из ушей повалила! – прервала мои размышления о прелестях технологий будущего Шальтра.

Я двинулась к ней. Полки и вешалки в гардеробной повиновались пульту на стене. Куда хочешь туда и двигай, опускай и поднимай по желанию.

Шальтра приложила ко мне бирюзовое платье и многозначительно кивнула на зеркало.

Попаданки из прошлого с особенным даром модифицировались бесплатно с тем, чтобы потом отслужить государству. Поэтому выглядела я сейчас на двадцать лет максимум. Скуластая, с большими миндалевидными глазами, внешние уголки которых заметно выше внутренних, с аккуратным носом и губами, я всегда считалась красивой. Худой – никогда. У меня была круглая попа, грудь третьего размера и тонкая талия. Когда-то я комплексовала, морила себя голодом. А затем свыклась и научилась находить в этом прелесть. Тем более, что мужики зависали, глядя на мои «аппетитные выпуклости».

Длинные каштановые волосы после модификации стали еще гуще и даже длинней. Так что я собирала их в две косы и закручивала на голове, переплетая друг с другом. Но это исключительно на работе. Сейчас же я нарядилась в предложенное Шальтрой платье и волосы распустила.

Они крупными волнами легли на спину. Я покрутилась перед зеркалом. Надела туфельки на высокой, но широкой подошве и кивнула подруге.

Та провела руками возле себя – мол я уже принарядилась. Шальтра иной раз оставалась у меня ночевать. Поэтому и держала тут небольшой гардероб.

Алое платье, свободное, но не мешковатое, с разрезом впереди, по середине правого бедра, очень шло подруге. Блондинкам вообще к лицу такие оттенки. Особенно если те румяные, как Шальтра.

– Ну? Идем? Давай их всех сделаем?

Она изобразила то самое движение, которое выполняли цыганки, чтобы в танце трясти грудью.

Я кивнула.

– Сделаем. Главное, чтобы ураган Рах не разбушевался.

– Он, что, твой родственник? Жених? Брат? Отец?

– Конечно, нет! Было бы странно, если бы среди моих родственников обнаружили гезы!

– Ну вот! И нечего! А ты его осаждай! Не позволяй особенно обнаглеть!

– Ну мы же работаем в связке! Плечом к плечу!

– Вот пусть на работе о тебе и заботится. Ишь, взял моду, ревность свою показывать!

– В смысле ревность? – удивилась я.

– В прямом! Ты как маленькая! Он бесился, потому что жутко приревновал к Фету.

– Рах? Приревновал? Ты, что, шутишь?! Да он никогда за мной даже не ухаживал! Брось!

Это все ерунда!

– Не ухаживал, не ухаживал... но надеялся. А тут шустрый горячий парень дарвиец и плазманетик... Вот мужичка немного и переклинило...

– Уверена, ты не права! Рах знает, что я не планирую никаких отношений. Хочу вначале вернуть память!

– Да зачем тебе память о прошлом? Надо жить сегодняшним днем! Что там случилось у тебя до попадания, все равно уже не имеет значения. Ты никогда не вернешься домой! Как по мне – так даже легче. Начинаешь все с чистого листа...

– А по мне так ни разу не легче!

– А ты посмотри на это с моей точки зрения! Прошлое – осталось там, на Земле! Ты никогда не сможешь вернуться домой! Даже если и было там что-то хорошее, замечательное, важное для тебя! К чему мучить себя бессмысленными воспоминаниями? Зачем думать о том, что потеряно?

– Поживем-увидим! Пошли! Зажжем так, что даже плазманетиков заткнем за пояс!

Шальтра многозначительно покачала головой: мол, зубы мне только заговариваешь, а сама, как всегда, за свое. Я промолчала, не желая опять спорить. Мы на эту тему общались немало, еще когда работали в другой инстанции. Подруга свою пластинку заводила всякий раз, когда за мной ухаживал очередной брутальный красавчик.

Забудь про прошлое, будущее важнее, хорошо, что не помнишь, может там и помнить-то нечего, а если и есть чего, то еще лучше не помнить...

В общем, я плюс-минус уже знала – что она скажет и какие использует доводы.

Я очень хотела вернуть память. Это граничило практически с одержимостью...

Забылось почти все, что случилось до моего попадания в параллельную вселенную. Ко мне возвращались лишь крошечные осколки прожитых на земле пятидесяти лет или около того. Иногда окрашенные в яркие переживания, такие, что щемило в груди и слезы вдруг пощипывали щеки: горькие и соленые слезы потери. А иной раз – и совсем без эмоций. Словно это все произошло не со мной. Кусочки детства, школьных лет, какие-то обрывки разговоров и споров...

И... все.

Дальше я стала эрханкой и попаданкой в это время и пространство. Меня омолодили, оздоровили – и отправили в новую жизнь.

Но я не могла просто так успокоиться. Не знаю почему. Просто зудело. Чувствовала – мне нужно, очень нужно вспомнить какую-то важную вещь! То, что я не могла просто так оставить в прошлом со словами «все равно не вернуть»... То, что было необходимо мне именно тут, как воздух!

Поэтому я и откладывала важные решения в настоящем. Отношения, даже сами мысли о семье...

И Раху я в этом как-то призналась...

Мы с Шальтрой устроились в летающем автомобиле – таком же, как рабочий, только поменьше и я включила автопилот.

Мы пересекли город по короткой дуге и направились к гигантскому зданию. Оно, единственное тут, реально напоминало об архитектуре будущего и космическом веке.

Три тонких, как проволока, столба каким-то чудом удерживали огромную постройку в форме капли, только перевернутой вверх дном. Она выглядела прозрачной, будто реально целиком состояла из чистой воды. Но мы знали, что это только иллюзия. Как и тонкие проволоки-сваи.

Зашли между ними – и очутились в лифте.

Он доставил нас в огромный холл-многогранник, с выходами в разные развлекательные заведения. Возле каждой двери вытянулись во весь свой огромный рост охранники: в основном, дарвийцы и гезы. Хотя я знала: тут везде нанокамеры и встроенные силовые сетки в стенах. Дождался пока нарушитель попадет в радиус действия, активировал их с общего пульта – и преступник надежно заперт внутри кокона. Не сдвинется, ничего больше не натворит.

– Нам туда! – бодро указала Шальтра.

Нам говорили, что праздник начнется в зале номер одиннадцать. Так что подруга просто увидела цифру на огромных, украшенных изящной резьбой по металлу дверях.

Мы вошли и... отовсюду посыпались хлопki...

Куча сотрудников АТС: плазманетики, простые дарвийцы, люди, кхарахты и гезы приветствовали нас как каких-нибудь звезд эстрады. Это казалось странным, неловким, но было приятно, чего уж тут говорить.

Я впервые видела кхарахтов так близко вживую. Эта раса казалась самой причудливой в новом мире. Ростом не выше метра семидесяти, покрытые густым мехом разного цвета, с рожками на голове, они чем-то походили на панд, если бы те достигли высокого уровня цивилизованности. Одевались кхарахты в точности как и все, несмотря на густые «естественные шубки». Выглядело максимально странно: рубашки и туники поверх меха...

Эрханов и плазманетиков среди кхарахтов не появлялось, однако они обладали просто чудовищной силой. Помню, как в новостях показывали сюжет. «Панда» из МЧС вытащил автомобиль из глубокой и узкой расщелины в горах. Один! Без помощи местной спецтехники.

В принципе, такие проблемы сейчас решались при помощи все тех же наноботов. Они забирались в расщелины, концентрировались и медленно выдавливали застрявшее авто. Однако, в тот раз у пассажирки случился сердечный приступ и счет шел буквально на минуты. А наноботы так быстро дело не сделают. Вот кхарахт и сработал за них.

Думаю, в АТС такие сотрудники очень полезны.

Пока мы с Шальтрой озирались, оценивая новых коллег с одного из столиков подорвался Фет... От барной стойки, над которой крутились огромные шары светомузыки, отделился Рах. Мужчины двинулись к нам одновременно, фактически – наперерез.

Но Шальтра успела преградить гезу дорогу, так что дарвиец добрался до меня первым.

– Поздравляю с первым удачным рабочим днем! – заявил, улыбаясь во все лицо и смерив меня таким взглядом... Горячим, даже слегка мутным... С явным намеком на то, что варвар по достоинству оценил мои прелести, весьма удачно подчеркнутые платьем. И сразу прочувствовал – насколько не прочь оценить и остальное, что за нарядом скрывалось. – Вы очень

красивая, Лена... Я это еще при первой встрече заметил... – добавил с небольшим придыханием. – Разрешите пригласить вас и вашу подругу за наш столик.

В эту минуту из цепких лап Шальтры вырвался Рах. Вне себя, как ни удивительно. Я его таким еще ни разу не видела. Черно-синие глаза яростно сверкают, по скулам беспрестанно мечутся желваки, немного слишком пухлые для мужчины губы прикушены.

Узкая светлая футболка обтягивала внушительный торс Фета, акцентируя внимание на рельефных мускулах, темные брюки подчеркивали крепкие ягодицы и сильные ноги. Даже в этой простой одежде дарвиец был очень хорош собой и притягателен. А его кудрявые черные волосы, что сейчас свободно рассыпались по плечам, здорово оттеняли зеленые глаза.

А вот Рах вырядился будто на праздник: шелковая рубашка, такие же штаны, глянцевые блестящие сапоги... И они тоже неплохо подчеркивали его крепкую, поджарую фигуру.

Короткие каштановые волосы геза сегодня лежали удивительно идеально: как будто Рах только что посетил парикмахера.

– Лена пойдет за наш столик! К нашей бригаде! – сверкнув глазами, выпалил гез в сторону Фета.

– Кхм... Я всего лишь предложил... а вы прямо так раскомандовались... – усмехнулся дарвиец, как-то сразу уловив, что я не терплю подобного шовинистского обращения.

Шальтра язвительно усмехнулась.

– Наш парень чутка перегрелся в вашей плазме, Фетрис. Рах, иди уже! Мы сами решим куда сесть!

– Лена идет со мной!

Я прямо не узнавала всегда спокойного и выдержанного геза. Какая муха его укусила? Неужто, и правда, ревнует к дарвийцу?!

– Ну что вы решите, Лена? – мягко спросил Фет. – Я не стану настаивать, если мое общество вам неприятно. Но буду счастлив провести с вами некоторое время... Вы произвели на меня неизгладимое впечатление. Ваша красота, смелость... решимость... Многие эрханы, впервые участвуя в операции АТС, психовали, нервничали или даже боялись вылезти из укрытия...

– Они, наверное, не купались в Египте, после того как акула сожрала там русского туриста...

Шальтра хихикнула. Фет оценил. Рах тоже. Усмехнулся, хотя и с оттенком осуждения.

– Рах... Я очень рада тебя видеть, – произнесла я. – Кстати! Отлично выглядишь...

– Ты тоже! – уже было обрадовался он и попытался взять меня под локоть. Однако мне удалось выскользнуть из лап геза...

– Но Шальтра права. Нам надо дружить с местными. В конце концов, они прикрывают нас и спасают. Фет, ведите...

Мы двинулись в нужную сторону, а Рах так и стоял какое-то время возмущенным и растерянным изваянием. Ну, правда! Любой художник написал бы сейчас с него бога возмездия. Руки сжаты в кулаки, ноги – на ширине плеч, черные брови сошлись на переносице и образовали одну широкую линию. Суров, собран, неумолим...

Рах заметил, что я оцениваю его и не без иронии, отмахнулся и двинулся к барной стойке. Я видела, как он заказал крепкий алкоголь.

– Зря парень так пьет, – с осуждением произнес Фет, отодвигая мне кресло, чтобы разместиться за большим овальным столом. Там сидело еще три дарвийца, не считая его самого. Все из той же бригады, которую мы сопровождали на операцию днем. – Не хочу вас пугать... Но вызовы иной раз поступают в самое неудачное время...

– Я в курсе, – усмехнулась я, устраиваясь поудобней. Шальтре отодвинул стул другой дарвиец – напарник Фета. Именно с ним тот пошел глушить плазмой террористов во время сегодняшней операции. – Ничего страшного...

– Вот это я понимаю – настоящая боевая подруга! – заявил напарник Фета. – Меня зовут Линтрес Ди Архат. Можно просто Лин. Вот этого верзилу, – он указал на самого высокого и массивного дарвийца, просто гору мускулов с темными волосами и синими глазами. – Маль Браллар. Можно просто Маль. А вот этого умника... – теперь указующий жест Лина достался невысокому для дарвийца, поджарому шатену со стрижкой практически под ноль и очень скуластым лицом, словно у него в роду были монголы. – Сильдор Харст. Силь, если удобно.

– Очень приятно, – произнесла я, кивая каждому из варваров поочередно. – Получается... Фет и вы, Лин – из высокородных дарвийцев. А Силь и Маль... из простых? Ну я сужу по приставкам к фамилиям. Вроде бы именно так определяются у дарвийцев аристократы.

– Все верно. Но сейчас на Винсерте это скорее формальности, пережитки. Мы все равны. Разве что у таких, как мы, остались родовые поместья и средства...

– Да! Эти буржуи зажали свои имения и состояния! – усмехнулся Силь. – Как вам первый опыт работы в АТС?

– Просто огонь! – пошутила я.

Дарвийцы усмехнулись, а Шальтра попросила:

– Может принесете девушкам шашлыков и травяного чая с ягодами?

– Точно! Простите! – искренне расстроился Фет. – Какие хотите? – он обращался к обеим, но смотрел в упор на меня.

– Шашлыки из индейки и куриных крылышек, плюс травяной чай с облепихой...

– А мне с малиной, – добавила Шальтра.

– Сейчас все будет!

Фет махнул рукой Малю и Силю, и оба немедленно подорвались с мест.

– Значит, аристократы уже ничем не отличаются от простолюдинов на Винсерте, вашей родной планете? – с намеком на увиденное спросила я. – Совсем ничем? Вы в этом уверены?

Фет и Лин переглянулись и издали смешки.

– Это была так, дружеская просьба... – с небрежным жестом произнес первый.

– Да. Исключительно добровольная услуга, оказываемая сослуживцами другим сослуживцам! – добавил второй с хитрым прищуром.

– Я заметила, – кивнула Шальтра. – Служеская просьба... вы хотели сказать.

Мы расхохотались... Я заметила, что Фет положил руку на спинку моего кресла. Далеко от меня, но этот жест все оценили. Даже его приятели покосились, да и Рах возле барной стойки, что не сводил с нас глаз, та-ак зыркнул. Словно мог убить взглядом как выстрелом. Шальтра жест тоже сразу считала и забавно поиграла бровями. Мол: оу, да это начало страстного вечера...

Ну да... Так мужчина метит свою территорию, если отношения еще только-только наклеиваются... Вроде бы пока что нет повода обнять женщину так, как ему хочется, да и не факт, что женщина не заартачится. Ведь вы еще не настолько знакомы... Зато можно обнять, не обнимая... Заодно и окружению продемонстрировать, что имеешь на спутницу конкретные виды, да и ей, мягко так, намекнуть...

Впрочем, он мне нравился, он меня волновал... Главное решить проблему с потерей памяти. А дальше... дальше можно подумать и о дарвийце. Почему нет? Я ведь тоже женщина! И очень хочу простого женского счастья...

Шашлыки оказались сочные, горячие, вкусные... в меру пряные и солоноватые... Ммм... настоящее объедение. После рискованной операции, в каких прежде мне еще не доводилось участвовать, есть хотелось буквально зверски. Чай был немного переслащенный, однако вполне приятный на вкус.

Казалось таким приятным, избежав смертельной опасности, сидеть тут и смаковать поджаристое мясо, облитое густым, нежным соусом... Будто после того, как прошла по лезвию бритвы, вкус жизни стал еще ярче, насыщенной...

Не помню, чтобы получала такое удовольствие от еды. Обычно она была для меня скорее средством поддерживать форму, чем наслаждением...

Едва мы закончили с трапезой, Фет посмотрел на меня с хитрецей и вдруг предложил: – Ну, что? Танцевальное посвящение новеньких? А? Парни? Что? Идем?

Дарвийцы дружно повскакивали с мест. Было видно – любят они это дело: посвящать новеньких своим танцем...

Фет подал знак бармену и заиграла какая-то невероятно залихватская мелодия. Такая, что ноги сами стали проситься в пляс. Бывают такие песни, особенная музыка... Вроде сидишь себе, отдыхаешь, ничего не планируешь и – бац – сам не понял как нога отстукивает ритм по полу, а затем обнаруживаешь себя в толпе танцующих...

Характерные присвисты, сродни птичьим трелям, говорили о том, что музыку играли на духовом инструменте с Винсерты – колкортне. Он напоминал дудочку и выдавал специфическое звучание.

Я поймала на себе взгляд Раха, когда нас с Шальтрой повели в центр зала, который мгновенно освободили от столиков. Пикнуть не успела, как дарвийцы буквально захватили нас в танце.

...И я смеялась, не в силах остановиться. Двигалась, не в силах прерваться. Задышалась и неожиданно обнаруживала у себя второе, третье дыхание... Совершенно расслабилась, отпустила вожжи контроля...

Неистовое, драйвовое, безудержное веселье разливалось по венам, пьянило, туманило разум! Но именно это нам и требовалось после пережитого днем стресса. Еще как требовалось! Всем, до единого! Тут либо глушить эмоции алкоголем, препаратами или чем-то еще, либо выплескивать вот таким способом. Первые методы я осуждала. Нынешний же не могла не приветствовать...

И почему-то все время чудилось – танцы или нечто подобное мне всегда были близки... Не только после попадания, *но и до*.

Танец оказался одновременно дико брутальным, задорным и ужасно веселым. Нечто среднее между плясками язычников возле костра, почти детскими хороводами и подростковыми играми. Здесь было жутко много мужчин, много контакта с ними, но и свободы куда больше, чем в привычных мне парных танцах.

Вначале нас с Шальтрой и еще двух дарвинок поднимали на руки и переставляли друг от друга мужчины. По кругу и так несколько раз. При этом они еще и умудрялись сами затейливо меняться местами. Я даже не сразу поняла, что из семерых плясунов одновременно рокировались лишь четверо. Однако каждый раз разные!

Затем нас сажали на плечи, крутили и также передавали из рук в руки. При этом остальные танцоры проскакивали под нами в момент пересаживания с одного мощного плеча на другое.

Это была прямо настоящая акробатика!

При этом делалось все так ловко, так лихо и так аккуратно, что мне оставалось только лишь поражаться. И я всегда понимала, что оказалась в руках Фета, даже если еще не видела – кто меня подхватил. Этого совершенно не требовалось. Он был горячим, взволнованным и дышал заметно громче других. Всегда держал меня немного дольше чем требовалось и передавал с очевидным нежеланием расставаться...

...Следующим этапом нас посадили на соединенные руки партнеров, как на качели и раскачивали, быстро двигаясь по кругу.

Наверное, не всяким мужчинам подобное по плечу. Дарвийцы, правда, были очень сильными, ловкими, тренированными. Я об этом много раз слышала... Как и о том, что дикие, физически сложные пляски – часть их древней варварской культуры. У дарвийцев есть танцы «перед большой битвой», «перед охотой», «в честь плодородия»... Ну и так далее... Все не упомнишь.

...Мы танцевали несколько часов кряду! Я совершенно потеряла счет времени.

А когда стала уставать, голова слегка закружилась, Фет моментально заметил, поставил на пол и настойчиво потянул к столику.

Шальтру вернули мне сразу же. Будто мы были неразлучной парочкой приятельниц.

Сюда же подтянулись и остальные. Фет, разумеется, Лин, Маль и Силь. Последние пришли не с пустыми руками – принесли нам с Шальтрой теплого чаю с брусникой. Самой настоящей, как на Земле!

Я выпила, перевела дух, бросила взгляд на часы и заявила:

– Думаю, девочкам пора бы и баиньки...

Фет развел руками и с явной неохотой произнес:

– Что ж... Давайте я вас провожу?

– Да, до моих апартаментов.

– Обеих?

– Ага... Мы поселились вдвоем. Вместе веселее.

– Ладно.

У него на лице прямо читалось «какие ж загадочные эти земные попаданки». Но допытываться дарвиец не стал.

Мы неспешно двинулись на выход. Фет махнул товарищам рукой: мол, я пошел проводить девушек. Мы с Шальтрой помахали ручками Раху. Тот аж поперхнулся и заказал еще алкоголя. На гезов такие напитки действовали слабо. Но уж больно наш коллега разошелся сегодня. Как бы ему все-таки не поплохело!

Впрочем, Рах – уже давно взрослый мальчик: лет двести ему, если не больше. Разберется без няньки, как и что делать.

С этой мыслью я покидала заведение в сопровождении Шальтры и Фета.

...Летающий автомобиль дарвиец вел филигранно. Еще и на меня успевал поглядывать время от времени. Очень красноречиво, с затаенным ожиданием. Было видно – он не просто хочет нас проводить... У Фета есть и дополнительные планы.

Ближе к концу путешествия, я уточнила:

– А откуда вы знаете где я живу?

– Выяснил. А, что, было нельзя?

Дарвиец обезоруживающе улыбнулся. Вообще мне нравились его оптимизм и улыбка, которая часто мелькала на губах. Фет очень не походил на мое прежнее представление о суровых воинах-берсерках с Винсерты, которые супятя и хмурятся без особого повода.

Возле нужного дома Фет «бросил якорь». Припарковал наше летучее средство передвижения. И помог нам выбраться из него на желтую брусчатку. Заборов тут совсем не предусматривалось. Но они и не требовались обитателям базы. Садоводством местные не занимались, участки схематично делились длинными частокколами высаженных на границах хвойных деревьев.

Шальтра быстро юркнула в дом, оставив нас с Фетом наедине.

– До свидания, – смущенно произнесла я, уж больно он смотрел на меня со значением. Словно, в самом деле, на что-то серьезно рассчитывал. Да и глаза дарвийца – зеленые-зеленые, почему-то заставляли меня чуть тушеваться.

– Надеюсь на скорую встречу, Лена. Пускай даже и на опасном задании. И если что, я всегда вас прикрою... В любой ситуации закрою собой...

Последнее звучало практически как клятва. Я всматривалась в его суровое, мужественное лицо, с которого бесследно стерлась привычная задорная улыбка. Фет выглядел очень серьезным сейчас, и красивым. Эдакий концентрат мужественности и благородства, он излучал ту самую спокойную силу, которая так притягивает женщин в мужчинах.

Я даже немного терялась, волновалась...

Сердце стучало, сосало под ложечкой, странное, чуть щекотное томление разливалось внутри...

Дарвиец вдруг осторожно взял под локоть, чтобы притянуть, заставить придвинуться. Между нами сейчас буквально искрило. Одно легкое касание – и хмельной жар рванул от места, где лежали руки дарвийца дальше, по всему моему телу, ударил в голову будоражающим весельем...

Я замерла, на секунду остекленела от того – насколько сильными оказались ощущения. Обычное касание – и вот мы оба теряемся, улыбаемся и хмуримся, пытаемся что-то сказать, но не можем выдать из себя ни звука... А горячечные взгляды, припухшие губы и напряженные тела говорят за нас сами...

Боже! Это было... как удар лезвием: резко, сильно и... неизбежно. Ни один из нас не мог противостоять этому, не мог ничего предпринять против.

Касание сработало будто капкан. Неверный шаг, пальцы Фета на моем локте – и все, ловушка резко захлопнулась. Из нее нет выхода и пути назад тоже нет.

Время замедляется, тормозит, останавливается...

Стоп. Все. Времени больше нет...

...И я невольно подчиняюсь жесту мужчины: легкому, ненавязчивому притягиванию поближе. Делаю шаг, еще шаг и просто проваливаюсь в нашу близость, в ощущения, что она порождает.

Наши тела практически соприкасаются. Но я ощущаю это как настоящее, сильное и полное соединение...

Он тоже. Вдруг перестает втягивать воздух, а потом делает сразу и быстро несколько натужных, неровных вдохов.

Я смаргиваю и наблюдаю, как дарвиец наклоняется, чтобы поцеловать.

Его губы становятся эпицентром моей Вселенной и моим личным фокусом. Слишком яркие сейчас, вызывающе приоткрытые, и почему-то я точно знаю, что мягкие...

Соберись, Лена! Либо газуй, либо жми на тормоза что есть мочи! Еще немного – и выбора уже не останется!

Эта мысль вырвала меня из эйфории, в которую ввергла наша близость с Фетом.

Я собралась с духом, выскользнула и метнулась в дом, не оглядываясь.

Так спасаются от маньяка-преследователя, от стремительно растущего за спиной пламени, от обрушения здания невдалеке... Вперед, главное подальше отсюда.

Наконец, нас с Фетом разделили сразу две двери.

Домовая: прочная, и решающая. Он – там, за порогом, я – здесь, внутри.

И дверь в парадную, после которой чувствуешь себя уже совсем дома...

...Дыхание ни в какую не восстанавливалось. Я прислонилась спиной ко второй двери и будто ощущала как на ней лежит жаркая ладонь Фета. Мы не могли касаться друг друга больше и дольше, но я продолжала воспринимать его близость...

Не вышло сбежать от нее окончательно... Она жила где-то во мне, внутри...

Нет! Рано, слишком рано для поцелуя. И, уж тем более, для всего, что потом...

Еще пока совершенно не время!

Он нравился мне, смущал, будоражил. Но все равно... Нам надо познакомиться получше.

А мне... мне обязательно вспомнить прошлое. Кто знает, что там скрывается, что меня ждет. Какие события, вещи или существа остались за завесой моей амнезии... Нельзя, нельзя начинать новые отношения, если не знаешь, чем закончились предыдущие.

...В последнее время я все чаще прокручивала в голове все, что помнила до момента, когда проснулась в медицинской капсуле в этой Вселенной.

Я знала свое имя и что жила на Земле, в России.

Помнила маму: ее теплые руки, родинку на подбородке и всегда лучистые светлые глаза.

Урывками школу: закадычных подружек, заядлых соперниц и усталых учителей. Помнила, как делила популярность в классе с мажоркой – тоже, кстати, Еленой.

У нее были каштановые, шелковистые, всегда уложенные в парикмахерской волосы, худые коленки и острый, чуть вздернутый нос. А еще лучшие, дорожные шмотки, которым завидовали все, кроме меня. Потому что школьные красавцы бегали за мной – «пацанкой» в старых отцовских джинсах, перешитых мамой и мешковатом, выдавшем лучшие времена свитере. С чуть небрежной косой, гордым нравом и взбалмошным характером лидера...

...Почему-то очень ярко и живо вспоминалось, как я пришла один раз в школу, распустив волосы: только что вымытые, волнистые, густые... И мальчишки буквально сворачивали шеи, а мажорка Елена плакала в туалете...

А вот дальше... дальше был белый холст с редкими пестрыми и не связанными друг с другом картинками.

Осколками эмоций и воспоминаний, которые то резали сердце, то ввергали в усталое, растерянное уныние, а то заставляли ощутить это щемящее, неповторимое тепло...

...Вот я бреду по коридору больницы... Хватаюсь за стены, пошатываюсь, оступаюсь... Впереди – пожилая уборщица.

– Ну, что, милая, попрощалась?

Молчу, не в силах сказать это «да».

– Не переживай ты так. Успокойся... От рака так не умирают, поверь! Я тут работаю долго, многое видела...

В висках стучит, и понимание уплывает. Так... не умирают... от рака... Она знает... и многое видела... Зачем мне это... Ведь мамы больше не будет...

* * *

...Какой-то уж слишком позитивный мужчина в белом халате. Врач? Может, медбрат? Я не помню.

– Лена. Запишите себе на видео. И прокручивайте, когда паникуете. У вас все хорошо! У вас все отлично! У вас у всех! Все хорошо!

У всех... эхом стучит в голове. У всех... Почему-то короткое слово не отпускает и свербит, и тревожит...

* * *

...Карты с королями, королевами, рыцарями и драконами на столе.

Я смотрю в свои: сплошные игривые циферки. Одни – с блинчиками, густо смазанными медом, другие – с розовыми пудельками, третьи – с голубыми полумесяцами...

И одинокая пухлая баночка с зельем.

– С вами совершенно невозможно играть! У вас просто какое-то семейное везенье! Вырываются наружу слова.

Но кому, зачем я их говорила?

Я пытаюсь ухватить ускользающие мысли, впечатления, воспоминания. Но они исчезают в тумане.

* * *

...Я ищу что-то в своем рюкзаке и нащупываю мягкий меховой шарик... Сразу становится на душе светлее и легче. Теплее от мысли об этом подарке.

От кого? Проклятье! От кого???

Я знала, всем существом чувствовала – это очень важно, очень-очень. Так важно, что и сказать сложно. Но...

* * *

...Я надеваю пальто. Серое, клетчатое, в стиле бохо. Я его обожаю. Оно такое свободное, с небольшим баллоном внизу, до пят, с удобным, эффектным капюшоном. На карманах веселые, яркие нашивки... Да и сами карманы – удобные, глубокие. Хоть смартфон положи, хоть кошелек.

Внезапно взгляд падает на подоконник. Там, как всегда, живописная свалка. Убираюсь-убираюсь, вроде бы только что освободила до «нуля», а все равно копится и копится. Место такое – у самой двери. Зашел, руку протянул – и положил... Есть «место для удара головой», а есть – для сбрасывания вещей после улицы.

Один одно сбросил, другой – другое. Все вроде бы, так, по мелочи. Но вместе образуется гора...

А поверх этого кургана пестрых вещей: шапок, шарфов, велосипедных перчаток, влажных антибактериальных салфеток... огромная ветряная вертушка. Закрученные лепестки всех цветов радуги, сердцевинка, как у цветка. Я смотрю и почему-то невольно улыбаюсь. Сама собой... без всякой причины...

* * *

...Я протираю сиденье велосипеда. Красивого: розового с синими надписями. Какая-то птичка отметилась, предрекая несметные богатства... Тщательно просушиваю коричневое седло, сажусь, жму на педали. Надо проверить, догнать, обезопасить...

Кого? Проклятье! Кого?! Ответ подсознание не выдает.

...Я спешу, потому что надо удостовериться.

В чем? Это мне тоже неизвестно...

...Здесь меня омолодили, улучшили и пробудили дар как побочный эффект. А вот память пробудить так и не получилось...

Но я знала, чувствовала всем существом – там не могла оставаться пустота одинокой квартиры старой девы без особых перспектив на семью. У которой четыре плазменных телевизора, чтобы не ощущать звенящую тишину в доме, наглая, откормленная породистая кошка и любимая работа, которая успешно заменяет все остальное.

Не сомневалась ни секунды – у меня были: семья, близкие, любимые...

И даже если уже никогда не вернусь на Землю, в свое измерение, о чем мне сообщили как о свершившемся факте, я должна, должна обо всем вспомнить!

Почему-то я не могла отмахнуться от этого как советовала Шальтра. Что-то тянуло меня к моему прошлому. Что-то требовало моего пристального внимания... А может – и значительно большего...

О том, что стану делать, как поступлю, если, вдруг, сюда попал и мой муж и тоже с временной амнезией... а я уже почти сохну по дарвийцу, мне пока совсем не хотелось думать. Буду решать проблемы по мере их поступления.

Глава 2

Шальтра собралась спать со мной в одной комнате. Я не возражала против такого решения.

За окнами раскинулась теплая летняя ночь – в нашем «городе АТС» лето было всегда, благодаря уникальному погодному куполу. Невидимые поля или что-то еще, я не очень разбираюсь в новых технологиях «удерживали» температуру и воздушные течения. Впрочем, и внизу, под нами, зимы были не очень холодные – до минуса дело редко доходило.

Однако наша служба работала по всей планете, регулируя ситуацию в каждой ее точке. Так что в зиму нам тоже предстояло попасть. Когда-нибудь, на очередном вызове.

Между противоположными частями планеты перемещались не на летающих авто, и не на самолетах, как в мои времена на Земле. Тут были ле-порты. Как бы – коридоры скрученного пространства. Прошел несколько шагов, проехал минуту – и ты уже там, где надо.

Ле-порты были крайне дорогим видом транспорта. Поэтому в содружестве по-прежнему в ходу оставались сверхскоростные поезда и наземные транспортники. Они могли облететь или объехать планету за сутки и походили на космолеты.

АТС иной раз работала и на соседних планетах, если тамошние аналоги не справлялись. Об этом нашу бригаду уведомили еще до перевода. Так что я готовилась, в том числе, и к тому, что моя география в новом мире резко расширится.

Пижаменные вечеринки в стиле школьниц никогда не выйдут из моды. Даже если вам уже сильно «за» и пижаму вы никогда не носили.

Мы с Шальтрой разместились на новых удобных кроватях и, конечно же, не удержались после эмоций дня – начали болтать как истинные «девочки».

Вообще в доме было несколько спален, но в каждой предусматривалась дополнительная кровать: она раскладывалась прямо от стены.

– А этот Фет красавчик и так на тебя запал! Прямо весь запал его был хорошо виден! – хихикнула Шальтра. – С ним тоже ни-ни, пока не вернешь память об утерянном прошлом?

– В точку! – усмехнулась я.

– Зря! Роскошный мужик. Да и ты явно неровно к нему дышишь. Не станешь же отрицать?

– Не стану.

– Железная ты баба, Ленка! Вот мне за шесть лет в новом времени и пространстве не попадалось таких шикарных особей мужского пола. Иначе уж я бы не растерялась...

– И что бы ты сделала?

– Как что? Флиртвала! Встречалась! Крутила роман! Может и замуж бы вышла, в итоге...

– Шальтра... А ты была замужем в своем времени? – уточнила я.

– Дважды! И каждый раз по большой любви.

– Развелась?

– Ага. Потом полетела на юг на самолете, он столкнулся с аномалией, как и твой, видимо, и вот я тут! Снова свободна и молода!

– Ну... твой рассказ подразумевает новую жизнь.

– А ты чего? Ну не помнишь ты с кем развелась? Кто тебе нервы мотал из истинно-самцовой ревности. Кто тебя обзывал и кого ты обстирывала, кормила и ублажала... И что? Эти страшные воспоминания любая бы забыла по доброй воле!

– А дети у тебя были?

– Нет. Вначале все думала: я еще молодая, куда мне ляльку под бок. Погуляю, поразвлекаюсь... Со вторым мужем пытались – не вышло. То ли возраст, то ли еще что.

- Не проверялись?
- Да проверялись. В том-то и дело. Все врачи в один голос твердили: мол, у вас все ОК, но возможно дело все-таки в возрасте, в качестве яйцеклеток или еще чего... Давайте сделаем ЭКО. Я не решилась.
- А теперь можешь тут нарожать и без ЭКО.
- Факт! И дарвицца этого я бы с руками ногами... Ну ты понимаешь...
- Понимаю... А Раха?
- Он тоже мужик вполне неплохой. Просто... ну ты знаешь... Слишком уж замороченный. Вот услышал от тебя: мол, жду, когда память вернется, и застопорил свои мужицкие притязания. А Фет прет напролом сразу. Я вот больше таких люблю мужиков. С ними как-то полегче найти общий язык...
- Охо-хо... Ну-у-у может.
- Еще как! И какой горячий варвар, а?
- Ты про его плазму?
- Пфф... Про его взгляды, его пыхтение рядом с тобой, про его жесты... Его желания все считали уже.
- Ну прям...
- Прям-прям-трям... От него можно было электростанции наплатить.
- А как тебе наш первый день в АТС?
- Страшно было до жути, до коллик... Но интересно и даже где-то захватывающе. Не знаю, но адреналин тот еще. Посмотрим, как пойдет в следующий раз. Привыкну – останусь. Нет...
- Ты ведь не бросишь меня?
- Постараюсь.
- Ладно, давай спать. Утро вечера мудренее...
- Споки ноки... О-ой! Слу-ушай! Я кое-что вспомнила!
- Ну?
- Помнишь, ты проронила: типа в твоих осколочных воспоминаниях мелькали какие-то странные карты. Ну не такие, где тузы, вальты, короли... А где королевы, драконы, рыцари, зелья... И типа мелкие карты там какие-то странные. С месяцами, собачками, розочками и блинчиками? Помнишь?
- Ну да... В памяти часто мелькает картинка, как я держу в руках подобные карты.
- Так вот! Это детская такая игра была. Там надо было королев красть, усыплять и копить.
- То есть у меня на Земле был ребенок? – я почти подскочила на постели.
- Окстись! На таком мизере выводы делать! А может пришла к подруге, у той семеро по лавкам – вот вы и сыграли дружной компашкой! Опять же племянников никто не отменял. Я просто думала – скажу – и может какая-то ниточка у тебя потянется к прошлому. В голове что-то да прояснится...
- Я напряглась, прокручивая то воспоминание: короткое и обрывочное. Веселое и спокойное. По крайней мере острых эмоций там не было.
- Нет, ничего...
- Ну может потом. Спи.

* * *

...Резкий хлопок разбудил меня. Я протерла глаза и огляделась. Народ в салоне казался до смерти перепуганным. Кто-то молился, даже крестился. Кто-то напряженно вперился в окна, кто-то плакал и причитал...

- *Мама! Мне страшно!* – всхлинул Витя, крепко прижимаясь к моей руке.
- *Все будет хорошо, малыш, не волнуйся...*

*Сказала я чисто по инерции. Я совсем не знала – что происходит.
– А как же двигатель? Он ведь горит! И был какой-то взрыв! Ты ведь слышала!
От этого и проснулась. Я как раз собирался будить тебя!*

Я выглянула в окно. Пламя развевалось сотнями флагов: за нами шлейфом и в разные стороны. Ветер швырял в окна клубы черного дыма...

Внутри что-то оборвалось. Стало так страшно, хоть плачь, хоть вой. Но я посмотрела на сына и нервно сглотнула.

Нет. Я не должна показывать ему свой страх. Я обязана спасти своего мальчика. Ему только десять лет! Он должен жить!

Я нажала на кнопку вызова стюардессы.

Заполошенная девушка, в мятой юбке и сдвинутой набекрень пилотке подошла ко мне и чуть наклонилась, чтобы поговорить.

– Каковы наши действия? Мы садимся на море или нас выбрасывают в воду в спасательных жилетах? Что?

– Сейчас будем надевать спас жилеты, а через несколько минут – прыгать в море. Надо выбрать удачное для этого место.

– Хорошо.

Внутри словно что-то заледенело. Я смотрела на то, как люди неистово паникуют, как обнимают детей, будто в последний раз, как звонят близким, плюнув на все правила. И думала, что я ни за что не погибну. Ни за что и никогда. Я не позволю оборваться жизни моего сына и ему не дам остаться одному, без меня. Фактически – с отцом, но без матери.

Я собралась, сконцентрировалась, выдохнула.

Летчик начал объявлять о том, что нам делать. В салоне появилась стюардесса, демонстрируя еще раз как надеть спас жилет.

Я начала раскладывать его, пытаюсь повторить...

Внезапно пространство вокруг будто бы раскололось.

Я как в тысяче осколков зеркал видела стюардессу со спасжилетом, Витю, который крепко вцепился в мой локоть... салон... пламя за окнами...

Все разрезалось и перемешалось. Будто реальность превратилась в какой-то пазл и некие высшие существа его смешивали, чтобы потом интересней было собрать.

Все закрутилось, задвигалось, стало меняться местами. Казалось – наша часть самолета сама по себе, где-то в воздухе или где-то еще. Вокруг разлилась непроглядная синева, подернулась чернотой, нас мотнуло и выплюнуло как ядра из пушки...

Я закричала, ища рукой ладошку Вити, которая цеплялась за мой локоть...

Но не ощутила совсем ничего, кроме беззвучного смятия ткани одежды...

* * *

– Лена? Ты в порядке? Ты в норме?

Я подскочила на кровати, в холодном поту. Потерла виски пальцами, глядя на Шальтру, которая все еще трясла меня за плечи.

– Что случилось?

– Ты кричала во сне. Звала кого-то. Плакала и снова звала.

– Кричала? Звала?

– Да!

– Кого?

– Я не знаю. Ты кричала: «Где ты?» «Дай руку! Где ты?», «Ну где же ты!»

Я тряхнула головой. Еще раз потерла виски, где шумела горячая кровь.

– Я ничего не помню... – прошептала растерянно. – Ничего, кроме паники и боли.

– Может память так возвращается?

– Не думаю. Эти сны мучают меня уже больше года. С момента, как очнулась в медицинской капсуле. А когда просыпаюсь помню лишь ощущение страха за кого-то очень для меня важного, родного... чувство близкой потери и животный, отчаянный страх...

– Ладно. Может это просто последствие той катастрофы, что привела тебя сюда, в это время и место. Давай принесу воды. Выпьешь и спать. Мало ли – завтра вызовут на дежурство...

– А если не вызовут чем мы займемся?

– Тренировками. Разве ты не читала наш распорядок на базе АТС? Мы тренируемся сутками, пока не вызовут на задание. Любой, кто работает в этом месте должен постоянно поддерживать форму. Ты не обратила внимание на вечеринке? Тут нет ни толстых, ни обрюзгших. Все как будто с обложек журналов: что мужики, что женщины. Все до единого. С обложек: в смысле: подтянутые, крепкие. Одни мышцы и никакой дряблости.

– Вот ты даешь! Везде успеваешь. Да, я обратила внимание. Но особенно над этим не задумывалась.

– Ну так вот. Это как раз потому, что мы не сидим и не ждем у моря погоды. Тренируемся, занимаемся, поддерживаем форму и вылетаем как только подвернулось очередное задание. Поэтому и выспаться нам надо неплохо.

– Ладно, принеси воды и попробуем уснуть.

Глава 3

Вскочили мы от звука сирены. Вопило устройство так, словно располагалось над ухом – так и хотелось заткнуть, а еще лучше – сломать. На самом деле, сирена находилась под куполом базы, высоко в нашем искусственном небе. Однако сигналы ее услужливо передавали вездесущие нанодатчики. Именно к тем специалистам, которые требовались в данный момент. В домах остальных сирену глушили. Они же – нанодатчики! Кто же еще! Эти микроскопические роботы, работающие на силовом поле, обеспечивали в новом для меня мире практически все. При этом были невидимы, беззвучны и неосязаемы.

Не зря Шальтра пару раз называла их действия восстанием машин.

Пока мы в гостиной натягивали одежду после скорого душа, прямо на всю стену развернулся виртуальный экран компьютера.

Оттуда посыпались сведения. Карты, цифры и пояснения.

«Седьмой особой бригаде медиков в 6.15 явиться к шестому ле-порту для перехода в космодром АТС. Конечная точка – с координатами...»

Далее следовало много циферок и продолжение: «На вышедшем на связь с Землей 22 космическом круизном лайнере «Одиссея», возможно, произошел теракт. Обстоятельства следует уточнять на месте».

На этом информация заканчивалась. Как говорится – на самом интересном месте. Впрочем, в прошлый раз все было также. Место, время сбора, куда летим и «предположительно произошел теракт».

Что-что, а собираться быстро мы с Шальтрой умели – пожарникам дали бы фору. Конечно! Эти горы мускулов пока упакуешь в соответствующего размера чехлы... Это же целая работа! Нам попроще – запрыгнул в комбинезон в одном белье, тот подстроился под форму тела, укрепился в определенных местах, чтобы поддерживать и защищать. Униформа медиков АТС имела уникальные свойства. Она не пробивалась холодным оружием, само собой – лазерным, и выдерживала один выстрел из плазменного. После второго – плавилась. Но желательно было до этого не доводить. Вообще наше дело не драться, а оказывать помощь заложникам, пострадавшим и раненым. Остальное – забота боевого подразделения. Таких как Фет и его парни.

При необходимости мы могли раскрыть над головой капюшон и натянуть до глаз балаклаву. И тот и другая имели свойства остальной формы.

Медиков АТС ранили редко, но и такое случалось. А эрханы буквально были на вес золота. Вот поэтому нас и упаковывали в эдакие доспехи техногенного века.

Стоянка возле ле-порта уже пестрела машинами нашей бригады и, видимо, бойцов Фета.

Самый скоростной транспорт Галактики скрывался в одноэтажной постройке, по форме напоминающей букву П. Здание, как и многое на базе, смахивало на эдакую древнюю усадьбу.

Колонны, широкие ступени, массивные двери под старину.

Между колоннами выстроились охранники. Нас не задерживали и не обыскивали.

Нанодатчики на стенах здания уже все просканировали и сигнализировали верзилам. Чтобы не отвлекаться от входящих, они получали информацию в мини-наушники. Устройства, не больше булавочной головки размером, крепились с обратной стороны ушной раковины.

Так что охранники «не чесались» потому, что уже поняли – мы «свои». Двери автоматически открылись, «признав» наш уровень допуска. Мы вошли в здание с фасадом под старину, а очутились в интерьере техногенного века. Все здесь было из прозрачного и матового сверхпрочного пластика. Терминалы, переходы, двери, полы, потолки.

Я уже бывала в подобных местах. А вот Шальтра, при ее куда большем опыте попаданки, озиралась с широко распахнутыми глазами.

– Ну и куда нам? – удивленно произнесла она. – Вроде машины наших толпятся перед зданием, а тут ни души.

– Душ тут полно, ты просто не видишь, – усмехнулась я и двинулась к шестому терминалу. – Все коридоры скрыты при помощи технологий обмана приборов и зрения. Хоть спецоборудование надень, хоть глаза себе просмотри – пока допуск не подтвердишь – ничего другого не обнаружишь. Защита тут дай боже. Испортится один ле-порт – нашей столетней зарплаты не хватит, чтобы компенсировать ущерб. Как-то так...

– Ого! Они такие дорогие?

– Ты просто с момента попадания работала только на Земле 22. В составе скорой помощи. А я... меня слегка помотало. Сначала взяли в поисковую бригаду. Ну они ищут пропавших без вести в горах, в разных опасных местах, в зонах силовых аномалий: естественных и тех, к созданию которых местные ученые приложили свои шаловливые лапки. Вроде тех, в которые нас засосало. Ну и в космосе, само собой, мы работали тоже. Так что ле-порты я повидала.

– Я рада, что тебя потом пришвартовали в нашей бригаде скорой. Ну и сюда. Ты клевая! – очень по земному потрафила мне Шальтра, пока я активировала терминал.

Приложила палец, меня опять просканировали с головы до ног и внезапно перед нами будто вырос еще один коридор, ведущий вглубь здания. В его конце, возле зеркально-перламутрового ле-порта ждала наша бригада медиков АТС и, разумеется, Фет с его архаровцами. К бравой команде дарвийцев прилагалась еще группа спецназа. Гезы, дарвийцы, модификаты и два кхаракта, вооруженные до зубов, одетые в черную униформу из непробиваемой ткани. Такая еще и отражала взрывы световых гранат. Да и плазменные выстрелы выдерживала в большом количестве.

Естественно, Рах и Фет двинулись к нам одновременно. Шальтра усмехнулась.

– Эти двое – прямо синхронная команда по плаванию в море страсти.

Хорошо сказано! Как ни крути.

– Лена! Мы все ждем только вас! Идем. Команда давно в сборе! – первым торопливо заговорил Рах. Типа такой деловой, не до сантиментов.

– Приветствую! – Фет потешно отдал мне честь. – Рад видеть, хотя повод не радостный. Погнались?

– У нашей бригады и вашей команды разные задачи и идем мы отдельно! – с вызовом произнес Рах, глядя на дарвийца так, словно это он – плазманетик и может испепелить в любую минуту.

Сейчас опять бросалось в глаза – какие же они разные: ну просто небо и земля. Гез – натянутый как струна, слишком серьезный и вечно что-то доказывающий. Кстати, не только Фету. Он вообще любил права покачать. Через вызов устраивал нечто подобное. И расслабленный, уверенный в себе дарвиец. С ним мне было как-то спокойней и комфортней, чем с постоянно взвинченным Рахом. Хотя, кто знает, может у него были свои причины... И я, в том числе. Чего уж скрывать. Я никогда не смотрела под таким ракурсом.

– Мы идем *вместе* и работаем *вместе*. Более того – вы под моим командованием, если версия теракта, действительно, подтвердится. Так что помолчи и умири свою гордыню, – очень ровно сделал гезу замечание дарвиец.

Компания врачей и вояк глазели на их словесную потасовку, как на незапланированное веселенькое шоу. Им еще бы поп-корна, удобные сидения, как в кинотеатре и газировки.

– Это ты умири свое... все свои инстинкты умири, короче! – выпалил Рах. – Тебе дарвиек не хватает, что ли?

– Мог бы спросить про гезок! Но и так знаю. Ваши женщины, с роговыми наростами вместо волос, лысые, тощие и страшные... Клыки, синие когти, к тому же. Вот и засматриваетесь на тех, что другой расы.

– А ваши – так вообще будто мужики! Здоровые, мускулистые и безгрудые. Наверное, годятся только в боевые подружки? Так? Вот только ты не туда лезешь! Я Лену знаю уже полтора года! Мы работаем вместе и я... если понадобится... – гез сжал кулаки и выпятил упрямый подбородок. – Любому продемонстрирую, кто первый с ней познакомился.

– Мужик! Не зарывайся! Я очень спокойный, но будешь лезть, мало тебе не покажется!

Вот теперь я видела, что Фет – варвар. Опять. Обычно он скорее напоминал эдакого настоящего полковника. Собранный, уверенный, большой и сильный. С полным пониманием собственного превосходства перед любым, кто посмеет ему возражать. Было видно – такое поведение шлифовалось годами и многие дарвицы усиленно следовали примеру Фета. Но варварская натура прорезалась, как только начинались сильные эмоции.

– Ты мне вызов бросаешь? Я правильно понял?

Гезы тоже были варварами совсем недавно. Так что... Эти двое друг друга вполне стоили.

– Может мы на задание поедем?! А? Мало, ли? Там страдают мирные граждане от террористов?

Подала я голос. Рах хотел что-то ответить, но Фет опередил его с объяснениями:

– Мы ждем полной активации ле-порта. Еще, – дарвиец сверился со своим коммуникатором. – Около трех минут.

– И вы собираетесь все это время пикироваться? – с оттенком раздражения уточнила я. – Может мне тогда пойти отдельно? Вообще от всех? А? Чего вы тут устраиваете? На потеху приятелям!

Я кивнула в сторону остальных.

Олла что-то настойчиво искала в коммуникаторе. Не иначе, как только вчерашний день. Анатолий проверял свое снаряжение. У каждого из нас была мини-сумочка на поясе, буквально встроенная в униформу. Там содержались «волшебные шарики» с препаратами и инструментами первой необходимости. Несколько самых ходовых лежали у нас в специальных кармашках, практически незаметных обычному глазу. Мы сами находили их только наощупь. Конечно же, снаряжение проверялось накануне. Все, что использовали на предыдущем вызове, заменялось на новое после смены. Ни раньше, ни позже, а только так. И проверялось все по сто раз. Потому что от нашей готовности, от наличия правильных препаратов порой зависела чья-то жизнь. И все это хорошо понимали.

Но у Анатолия не нашлось лучшей «отмазки». А вот Лилт даже не пытался прикинуться, что не наблюдает за сценой «два оленя в период гона». Глаза не спрятал, дело себе не нашел.

Члены команды быстрого реагирования Фета и спецназ пялились без зазрения совести: хмыкали, хихикали и перешептывались.

– Я ни с кем не пикировался! – выпалил Рах, хотя именно он первым полез в бутылку.

– Ну значит я пикировался сам с собой! И однозначно безоговорочно себя победил! – хохотнул Фет и все вокруг засмеялись.

Гез даже слегка посинел от злости, но возражать и раскручивать маховик спора по новой не стал.

Мы выстроились возле зеркальной глади ле-порта.

Мы с Шальтрой демонстративно заняли место аккуратно между боевиками и медиками. Типа: ни нашим, ни вашим.

Спустя некоторое время серебристо-перламутровая гладь высоченного зеркала ле-порта, куда влез бы даже иной космолет, вдруг заколебалась и пошла рябью.

– Пора! – чеканно скомандовал Фет и моментально преобразился. Подобранный, сконцентрированный, деловитый. Воин, а не какой-нибудь шутник или спорщик.

Мы шагнули и очутились в синеватом помещении. Вокруг гуляли слепящие отблески, словно солнечные блики на глади воды. Фет двинулся впереди, будто показывал путь. Хотя дорога тут была только одна – вперед.

Через некоторое время мы ощутили, словно нечто оттягивает назад, но надо шагнуть. Поднажали, напряглись и выскочили из ле-порта напрямиком на стартовую площадку для космолетов.

Я оглянулась на Шальтру и выпалила:

– Мы уже на другом конце планеты! В центральной базе АТС! Зацени!

– Заценила! – усмехнулась подруга. – Особенно ссору Фета и Раха!

– Не туда внимание направляешь! Ты видишь какие тут невероятные технологии!

– Слу-ушай, я не для того угодила в будущее, чтобы на какие-то там технологии засматриваться! Идем уже, любительница ноу-хау!

Я усмехнулась, а Фет, тем временем, продолжил идти вперед, временами оглядываясь, дабы убедиться, что все остальные следуют за ним.

Меня второй раз уже поражало насколько четко и филигранно действует дарвиец во время операций. Ни единого лишнего движения, ни одного ненужного слова. Только в перерывах ожидания, когда нервы у всех на пределе Фет позволял себе развеять обстановку шуткой или непринужденной беседой. Он был рожден для этой работы.

Стартовая площадка походила на аэродром, если бы его в несколько раз увеличили и оградили от остального мира непроницаемым силовым куполом. Видно его не было, но, если приглядеться, становилось очевидным – там, где заканчивается космодром не просматриваются окружающие поля-леса-дали городка АТС. Призрачные стены отражают окружение как в зеркале.

Боевые звездолеты, похожие на пауков, только с четырьмя лапами, вытянутыми вперед и назад, транспортники, напоминающие скоростные поезда, только более пухлые и с крылышками. Линкоры и крейсера разного назначения, сродни кораблям, как если бы палубу отразили от дна судна еще раз. Симметричные, расположенные на коротких шасси.

Большие, маленькие, средние...

Мы не видим, что снаружи, а снаружи не ведают, что у нас происходит. Секретный объект, что уж тут говорить.

Механики, инженеры, служба в серебристых комбинезонах деловито шествовали мимо. В основной своей массе – модификаты.

На нас они не обращали внимания.

Держась все время серебристой брусчатки, которая граничила со стартовыми площадками, Фет довел нас до небольшого военного транспортника. По его жесту все начали забираться внутрь. Мы с бригадой двинулись в отсек для медиков. Военные садились на носу, врачи – у хвоста. И выходы предусматривались отдельные.

По-моему, Раха это ужасно радовало. Перед тем как исчезнуть в дверях транспортника Фет повернулся ко мне и подмигнул. Геза слегка перекосило, и он демонстративно подал мне руку. Я пожала плечами и спокойно сама взбежала по короткой широкой лестнице.

Внутренность корабля походила на вагон поезда. По сторонам от широкого коридора выстроились купе. Правда в каждом было по десять огромных раскладных коек, коридор и овальные иллюминаторы.

Мы, как обычно, разместились в «комнате для совещаний». Большой, комфортабельной и вместительной. Шальтра налила мне и себе чаю в стаканы-непроливайки. Специальные, запаянные какими-то там полями, они не имели отверстий в крышке. Прикладываешь к губам – и можешь пить. Ставишь куда хочешь и в любом положении, хоть вверх тормашками – не потеешь ни капли.

На коммуникаторы пришло сообщение: «Прибытие через двадцать минут. Будьте готовы. Стыкуемся сразу близко к месту происшествия».

– А разве стыковка не должна быть в конкретном участке звездолета. Ну там, где все для этого оборудовано? – уточнила Олла.

– Это же АТС! – не без раздражения ответил Рах. – У них все не как у обычных граждан. Есть стыковочные отсеки корабля. Но звездолеты АТС создают временные стыковочные коридоры в любом месте, где есть иллюминаторы или отсеки для выброса мусора. У них специальное оборудование на такой случай.

– И мы выйдем к контейнерам с отходами, например? – удивилась Олла.

– Нет. Внутри корабля выстрелит коридор. Никакого мусора ты не увидишь, пройдешь по нему как VIP-гость – и сразу к нужному месту. В логово террористов, если они, правда, там обнаружились. Эти круизные транспортники вечно жалуются куда ни попадя и зачастую совершенно бессмысленно. Ну взорвалось что-то на судне. Бывает... А эти подняли всех на уши.

– У них разве нет собственной организованной и обученной охраны? Я думал на такие «жирные» места берут матерых полицейских, отслуживших не одну сотню лет. С заслугами, с орденами, с успешными опасными операциями, – удивился Лилт.

– Все у них есть. Но охранники, скорее всего, занимаются тем, чтобы под сурдинку происшествия на судне не начались беспорядки. Туристы ведь тоже разные встречаются, знаешь ли. И благосостояние у них со-овсем не одинаковое. Кто-то на чай дает больше, чем другой зарабатывает за месяц. А тут такой соблазн. Так что у службы охраны без нас работы хватает. Да и не заточены они под подобное. Плюс – при подозрении на теракт всегда велят вызывать АТС, – ответила за геза Шальтра.

– Ну, да! Такие как этот ваш Фетрис – в каждой бочке затычка. Без них прямо никуда! Ни на отдых поехать, ни по работе. Поэтому и оборудование у них такое, что везде пролезут... Как там у землян говорится: наш пострел везде поспел?

– Ты как будто злишься на это? Разве неясно: это необходимо, дабы быстрее оказать помощь? – вклинилась я.

Гез посмотрел на меня с видом человека, который в разгар сражения получил смертельный удар в спину. Причем, от своих же – тех, кого считал боевыми товарищами.

Я развела руками.

– Давайте вести себя как профи. Разве не это от нас требуется? Хватит уже эмоций!

– А тебе не хватит? – все-таки сорвался Рах. – Чего это вы с ним в гляделки играете? Или это тоже часть твоей работы в АТС?

– Ой, все! – вмешалась Шальтра. – Хватит! Баста! Рах, ты, по-моему, берега окончательно попутал. Ведешь себя как ревнивый муж! Вы с Леной – просто коллеги. Будет иначе – начнешь психовать и ревновать. А пока умей сдерживаться и прекрати всех нервировать! Нам надо собраться и работать, а тут ты со своими нелепыми претензиями! Между прочим, наша работа сопряжена со смертельным риском! А ты сейчас, со своими гормонами подставляешь товарищей!

Гез оскалился, показав клыки, его когти сверкнули... Разве что только не зарычал.

Однако возражать не стал, и диалог перетек в более мирное и спокойное русло.

...Спустя указанное Фетом время мы двигались по стыковочному коридору, похожему на внутренность какого-то белого шланга. Впрочем, он был вполне стационарным – не шевелился под ногами, не гнулся и не вибрировал. Фет на ходу инструктировал:

– Теракт предположительно произошел на кухне корабельного ресторана. Пожарники там уже работают, раненых пока вытащить не удалось. Так что лучше помогать им на месте. Спецназ ищет террористов, если там они есть. Мы помогаем, проверяем все закоулки. Пожарные заканчивают тушить. И если все в порядке, нет перекрестного огня или новых взрывов, медики выводят пострадавших из зоны риска. Кого успели вылечить – хорошо, кого нет, доработаете снаружи, когда все окажутся в безопасности. Далее действуем по обстоятельствам.

Начинаю отсчет. Мы практически у цели – выйдем сразу в нужное помещение.

Каждый делает свое дело. Связь через коммуникатор. Если кому-то потребуется помощь или возникнет внештатная ситуация подавайте СОС по нашему особому каналу.

Раз... два... три...

Глава 4

Захаэль Бутта, помощник капитана – гез с белыми как снег волосами и очень темно-серыми глазами – просто не знал как с нами разговаривать, настолько ему было неловко. Я это очень хорошо видела. Остальные тоже. Хотя реакция у всех была разная. Кто-то досадовал, а кто-то вообще не парился.

– Простите, ради Теркатта. Ради бога... Пожалуйста... Ради Дервайла... – он перечислял присказки разных конфессий. – Мы обязаны вызывать все службы, если ситуация вышла из-под контроля. Позади кухни был взрыв, вы сами это видели. Остатки сейчас пожарные собирают для анализа. Потом двери заблокировались. Так бывает, если на корабле происходит сильный пожар или другой катаклизм. Те, кто внутри, могут выбраться с черного хода, если есть доступ... Но главный повар, как назло, из кухни вышел. А у остальных доступа не было. Так что никто не мог выбраться из зоны пожара...

«Аргументирует, зачем мы понадобились» – шепнул мне Фет, который стоял рядом. Рах пытался пристроиться, но его оттеснили Силь, Маль и Лин. Так что гезу оставалось только скрипеть зубами за забором из мощных дарвийских спин.

– Те, кто остались внутри, сказали: мол, основной взрыв произошел в закрытом и запечатанном хранилище. Туда вообще доступ только у руководителей кулинарных служб. Но им же потребуется как-то пробраться внутрь. А никак. Все ж запечаталось автоматически... Я уже говорил... ккажется. И пламя оттуда пошло везде. Ну вот... Мы все службы и вызвали. Полицию, вас, спасателей, пожарников...

– Еще надо было водолазов и космический десант. Мало ли – неведомая фауна поселилась у вас на кухне или подводные глубины образовались, – язвительно пошутил главный в команде Спецназа. Огромный дарвиец, явно не аристократ. Он общался только с Фетом и Лином. Так что мы даже имени его не знали.

Фет покосился на него настолько красноречиво, что громила прикусил губу и замолк.

– Ну я же говорю! Извините! Мы готовы загладить вину! Все ж таки вы вытащили пострадавших! Все разблокировали своими этими чудо-установками...

– Да-а-а... От нас не заблокируешься! – подмигнул мне Фет, но сказал все же помощнику капитана.

– Да-да. Вы очень крутые. И вот мы приглашаем вас в ресторан на другом конце лайнера, чтобы загладить вину и накормить вдоволь. Все уже почти подготовили. Уверяю вас – мы туристическое судно ВИП-класса. И кухня у нас такая же. Любой каприз. Хотите национальную еду – ради бога! Общегалактическую – без проблем! Экзотику – раз плюнуть! У нас повара на все случаи жизни!

Фет вышел вперед, отодвинув спецназовцев подальше и произнес:

– Ничего страшного. Лучше перебдеть. Если бы террористы пожаловали, и вы не вызвали АТС, было бы куда хуже. Мы все проверили. Но пусть следствие уже разберется. Может все же теракт, но просто заложили взрывчатку – и все. В общем, это уже не в нашей компетенции.

– Конечно-конечно! Полиция работает! Так идемте, мы накрыли столы!

– Это вы медиков накормите! Они, единственные, заслужили по полной. Эрханы вон, – Фет посмотрел на меня снова и улыбнулся очень тепло, совсем не как коллега по работе. – Вот они герои. Вначале в жару и пламени всех восстанавливали, потом, когда выбрались, еще приложили кучу энергии. Ну и врачи. Оказали остальным посильную помощь. Очищали дыхательные пути от гари, проверяли показатели и все такое. В общем, они сегодня герои. А мы, так, ну чисто рядом постояли. Поэтому их накормите по полной. А у нас может быть еще один экстренный вызов.

Фет махнул рукой своим, и они двинулись к стыковочному коридору.

Он, что, уйдет? Прямо один? А как же... как же, если вызов, и нас нет?

Повинуясь внутреннему порыву, я подошла к Фету под сверкающим взглядом Раха и донельзя довольным – Шальтры.

Дарвиец остановился, крутанулся ко мне лицом. Вдруг взял за руки. Просто так, словно имел право. И мне совсем не хотелось противиться или напоминать, что между нами пока ничего нет.

– Что ты хотела, Лена? Мы увидимся на базе и, думаю, скоро. Хотелось бы надеяться...

Последняя фраза прозвучала с отчетливым придыханием, с особенными, мягкими интонациями. Боже! Я купалась в этом, тонула... Скорее второе, видимо, нежели первое. Я уже не могла отказаться от этих взглядов Фета, от его голоса, когда дарвиец разговаривал со мной даже при всех, с этими заметными, ласковыми нотками и легкой хрипотцой, вот как сейчас.

Я увязала как в зыбучих песках, не в силах противиться, не в состоянии бороться. Да и могла ли? Слишком между нами была мощная химия. Не позволяла нам обоим отказаться от внезапного, неслучайного касания, от разговора, даже совсем неслужебного на службе.

– Может все-таки останетесь? Как это вы не заслужили? Вы ведь рисковали жизнями. Помогали пожарным вытаскивать из огня пострадавших, пользуясь тем, что плазманетики не горят. Оплавили своей плазмой двери, чтобы легче открылся самозаблокировавшийся замок...

– Ты понимаешь, о чем я... Свою работу мы тут не делали, так, чисто, были на подхвате. У вас, у пожарных. И это даже неплохо. Хорошо, что тут нет террористов. По крайней мере тех, что захватывают заложников...

– Так почему не останетесь? Раз работали на подхвате?

– Лена. Мы сегодня весь день на дежурстве. Если поступит другой вызов, проще стартовать от базы. Тем более, если он будет с Земли 22.

– Ты же сам говорил на празднике – вызовы не такие и частые.

– Да. Но иногда поступают и два подряд. Тут по-всякому. Не предскажешь.

– А мы? Тогда и нам надо лететь?

– Нет. Медики выезжают с нами один раз за дежурство. Такова инструкция. Не помнишь разве? Следующий раз – другая бригада.

– А почему так?

– Потому что вы – не профессиональные военные. Вы устаете, теряете энергию. Особенно эрханы. А в нашей работе одна секунда промедления, сонливости, слабости может стоить тебе жизни... Вот поэтому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.